

ГРАЖДАНЕ

Страна на счетчике

Чтобы контролировать государство, немецкие налогоплательщики завели «Черную книгу». Зачем она и что такое «немецкая налоговая мораль»? Об этом **Виктор Агаев** из Берлина.

«Остановить трюки с налогами!» — этот лозунг в свой адрес могут услышать в Германии и власть, и частная компания, как Apple на этой демонстрации во Франкфурте

Виктор Агаев

Германия бедна ресурсами, а потому практически единственный постоянный источник доходов — налоги. Понимают ли люди, что налоги необходимы для финансирования армии, полиции, здравоохранения, культуры, науки, образования, экологии, инфраструктуры, социальной системы? И насколько население готово платить налоги? Эти вопросы социологи базельского Institute of Commons and Economics задавали в 2015–2018 годах в 141 стране. Немцы свою готовность платить налоги оценили довольно высоко — семь баллов по десятибалльной шкале. Более сознательными считают себя лишь британцы, люксембуржцы, шведы и голландцы. В других странах готовность платить налоги значительно слабее. У бразильцев она на уровне 3,4, у македонцев — 3,2, у сербов — 4.

Границы налоговой морали

«Немцы сильно лсытятся себе», — считает профессор Лондонского университета Ричард Мэрфи, опубликовавший недавно комплексное исследование The European Tax Gap («Дыры в европейской налоговой системе»), посвященное налоговой морали и проблеме ухода от налогообложения.

Выводы Мэрфи могли бы порадовать европейцев, ведь он говорит, что удавшихся попыток уйти от налогообложения в странах ЕС сейчас меньше, чем в 2012 году.

Но при этом до европейской казны за 2012–2015 годы не дошло примерно €825 млрд. Как минимум в пять раз больше, чем весь годовой бюджет ЕС. Шестая часть этой массы денег исчезла в Германии, четверть — в Италии.

€50–190 млрд были уведены в ЕС от налогообложения с помощью различных лазеек, найденных «особо одаренными» налогоплательщиками — как мелкими, так и крупными.

Так, международные концерны (Apple, Amazon, McDonalds, Windows и т. д.) в полном соответствии с законом платят налоги не там, где они много зарабатывают (в ФРГ, во Франции и других больших странах), а там, где находятся их штаб-квартиры. Поэтому они размещают их там, где низкие налоги: в Ирландии, Люксембурге, Нидерландах, на Мальте и т. д.

Еще как минимум €150 млрд казна ЕС теряет из-за махинаций с налогами с продаж. Это неизбежно, по-

скольку в ЕС не создана единая налоговая система, но убраны таможенные границы.

ФРГ, по данным Мэрфи, находится на втором месте в тройке стран (Италия, ФРГ, Франция), где уклонение от налогов практикуется чаще и успешнее всего в ЕС. «Каждый десятый заработанный евро не был учтен налоговыми службами», — говорит Мэрфи.

По данным Института немецкой экономики, в одной лишь ФРГ без оформления договора, без чека или счета, а значит, без уплаты налогов и социальных взносов меняют владельцев около €300 млрд. Причем это чаще всего не какие-то гигантские финансовые операции, а плата строителям, домработницам, авторемонтникам, уборщикам, официантам, сиделкам, санитарам, репетиторам...

Работа по-черному, то есть без уплаты налогов, — дело, правда, рискованное. В последние годы в ФРГ были увеличены наказания за это. В 2017 году штрафы заплатили 62 тыс. человек на общую сумму €168 млн. Уже за увод €50 тыс. теперь можно получить тюремный срок. После €100 тыс. срок может достигнуть десяти лет. Отсидку, правда, можно заменить многомиллионными штрафами, но далеко не всегда. Посадки очень известных людей (футбольный менеджер Ули Хенес, глава почтового концерна Клаус Цумвинкель), налоговые скандалы вокруг теннисиста Бориса Беккера или футболиста Франца Беккенбауэра привели к тому, что десятки тысяч «уклонистов», державших деньги в Швейцарии и Лихтенштейне, поспешили признаться в своих грехах. В 2014 году около 30 тыс. «явившихся с повинной» не были отданы под суд, а отделались миллионными штрафами, потому что успели сдаться до того, как было начато расследование.

Немцы свою готовность платить налоги оценили высоко — 7 баллов по 10-балльной шкале. Выше только британцы, люксембуржцы, шведы и голландцы

«Исследование Мэрфи доказывает, что, усилив борьбу с уклонением от налогов, можно существенно увеличить поступления в бюджет», — сказал в интервью газете Welt Удо Бульманн, лидер фракции социал-демократов и социалистов в Европарламенте.

Правда, для повышения эффективности этой борьбы нужно выделять значительно больше бюджетных средств на содержание соответствующих структур. А это в ФРГ сейчас практически невозможно, поскольку основной задачей является жесткая экономия бюджетных средств. Она не позволяет удовлетворять ни требования Трампа об увели-

чении военных расходов, ни просьбы о строительстве новых дорог, ремонте школ или улучшении ухода за стариками и больными.

Нажать на долговую тормоз

Режим жесткой экономии — это следствие бережливости немцев. Скорее наоборот. Жить по средствам немцам не удавалось никогда. Ни при кайзерах, ни при Гитлере, ни после него.

И бюджет ФРГ с самого начала, с 1949 года, был дефицитным. Без все новых и новых кредитов было невозможно восстанавливать страну после войны, преодолевать разруху, принимать миллионы немцев, изгнанных после войны из Восточной Пруссии, Чехословакии, Польши, создавать социальное рыночное хозяйство, участвовать в НАТО, бороться с левыми террористами.

Катастрофой для бюджета ФРГ стало незапланированное и скоропальное присоединение ГДР в 1990 году. Пришлось «занимать деньги» в пенсионном фонде, повышать налоги на табак и бензин, вводить «налог солидарности» и, естественно, брать новые кредиты. Совокупный долг рос быстро и потому, что приходилось тратить все больше на обслуживание кредитов.

Чтобы наглядно продемонстрировать глубину проблемы, неправительственная организация «Союз налогоплательщиков» (BdSt), адвокат налогоплательщиков, установила в конце 1990-х в центре Франкфурта-на-Майне огромный счетчик, демонстрирующий посекундный рост государственного долга. «Долговой счетчик» — важнейший инструмент нашей работы, — говорит председатель BdSt Райнер Хольцнагель, — это зеркало, которое мы постоянно держим перед правящими политика-

ми и парламентариями в надежде, что они поймут глубину и опасность долговой ямы».

Счетчик, пожалуй, впервые привлек внимание широкой общественности к этому союзу, но проблеме растущего долга ни народ, ни политики тогда не осознали.

Понимание пришло лишь в 2010 году, когда на счетчике впервые появилась цифра €2 000 000 000 000. Это соответствовало тогда 82% ВВП и на треть превышало допустимый уровень задолженности, установленный Маастрихтским договором. Обслуживание долга стало второй статьей бюджетных расходов, опередив оборону, здравоохранение, науку. Все «вдур-

вспомнили об ответственности перед будущими поколениями: «Им придется еще 200 лет расплачиваться за нашу финансовую политику». В конституцию страны был срочно внесен пункт, запрещающий федеральным землям (регионам ФРГ) влезать в новые долги, а федеральному правительству — брать кредиты, превышающие 0,35% ВВП. Это было названо «долговым тормозом». Перед Минфином была поставлена задача начиная с 2015 года обходиться без новых кредитов при составлении бюджета.

Как ни странно, это удалось выполнить, а затем дважды даже перевыполнить. А примерно год назад счет-

«Если ввести штрафы для людей, принимающих решения, то больше никто ничего решать не станет»

чик впервые начал крутиться в обратную сторону. Каждую секунду госдолг сокращается на €94. В середине февраля на нем было €1 928 405 193 482, а через год, по мнению МВФ, Германия вновь будет соответствовать критериям Маастрихтского договора.

«Черная книга»

Сокращение долгов, безусловно, шло бы быстрее, если бы деньги налогоплательщиков всегда использовались разумно. Это, однако, труднодостижимо. Даже в условиях жесткой экономики то тут, то там бюджетные средства используются на труднообъяснимые затеи и абсурдные проекты. Находить такие объекты, обличать их инициаторов, предотвращать разбазаривание бюджетных средств — эти задачи также пытаются решать Союз налогоплательщиков. Полученная с мест информация публикуется на сайтах федерального союза и его 15 филиалов, ее охотно распространяют все СМИ, но наибольший интерес вот уже 30 лет вызывает ежегодник «Черная книга». Еще одно зеркало, которое BdSt держит перед властными структурами.

В сборник 2018 года были включены, как всегда, около 100 наиболее абсурдных случаев некомпетентности, глупости, а возможно, коррумпированности политиков и нерадивости исполнителей (строителей, проектировщиков).

Вот только часть из них. €887 тыс. были выделены в Тюрингии на систему подогрева футбольного поля на стадионе в Эрфурте, чтобы команда третьей лиги FC Rot-Weiß-Erfurt могла играть зимой. Однако оказалось, что денег на отопление поля нет и не будет. А чтобы футболисты от морозов не страдали, игры должны были отменять или переносить на другое время.

€11 тыс. стоил автомобиль для перевозки волков, пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях в Нижней Саксонии. С момен-

та покупки этой «скорой помощи» в регионе произошло лишь два ДТП с волками, причем в обоих случаях они погибли на месте происшествий.

€1 млрд платит Минобороны за аренду израильских дронов, хотя в НАТО существуют и более дешевые решения. Тут BdSt обратил внимание, что Минобороны всегда предпочитает выбирать для оснащения бундсвера наиболее дорогую и не самую удачную технику.

Несколько миллиардов потеряет ФРГ из-за неготовности кооперироваться с партнерами по НАТО при создании системы противозвушной обороны.

€3 млрд было выделено на строительство шести подводных лодок с современными и очень экологичными двигателями, работающими без дизельного топлива. Но ни одна из лодок так и не использовалась по назначению.

€5,5 млн было потрачено на обновление здания, построенного в 2005 году в Эссене за €28 млн известными японскими архитекторами. Оно стоит на территории, где еще в 1990-е годы были металлургические заводы Zollverein, и должно было отапливаться и получать тепло и воду из системы водоснабжения этих заводов. Однако за время проектирования и строительства здания заводы закрыли за ненадобностью. Современное экологически правильное здание, получившее разные архитектурные призы, оказалось без инфраструктуры и вскоре потребовало «оздоровления». Оно и обошлось в €5,5 млн. Правда, не ясно, нужно ли это кому-нибудь. Здание предназначено для проведения различных культурно-массовых мероприятий, но расположено в регионе, который сейчас на это не имеет средств.

BdSt считает, что многие проекты были одобрены лишь потому, что их авторы (сознательно или нет) представляли народным избранникам нереалистичные расчеты. Так, смета на строительство печально известного вокзала в Штутгарте в 1995 году не превышала 5 млрд марок (€2,5 млрд), при начале строительства в 2010 году сметные расходы выросли до €4 млрд. В январе 2018 года речь шла о €8 млрд, но Федеральная счетная палата полагает, что меньше €10 млрд вокзал стоить не будет, и когда он будет готов — одному богу известно.

Аналогичная история и с берлинским аэропортом. Его собирались открыть в 2011 году, но явно не откроют и в 2020-м. При начале строительства сметные расходы не превышали €2,4 млрд. Сейчас ясно, что дешевле €7 млрд аэропорт стоить не

будет. Ущерб имиджу строителей и политиков измерить невозможно.

Проектная стоимость подземки в Дюссельдорфе составляла €650 млн. Когда работы закончились, выяснилось, что потрачено €844 млн, а спустя два года строительные расходы вдруг выросли до €929 млн.

На реставрацию Schauspielhaus — театрального здания в Дюссельдорфе, считающегося памятником архитектуры, — было заложено в смету €11,2 млн, сейчас уже потрачено €20,9 млн, а конца еще не видно.

Концертный зал Beethovenhalle, построенный в Бонне в 1959 году и считающийся памятником архитектуры, решили к 250-летию Бетховена отреставрировать. Выделили на это €60 млн, но когда истратили €94 млн, то выяснили, что все нужно не реставрировать, а перестраивать, поскольку бетон и прочие стройматериалы в 1950-е годы не соответствовали современным требованиям. Сейчас речь идет о том, что не хватит и €100 млн, поскольку и грунт оказался проблематичным.

Городские голуби создают много проблем, прежде всего санитарно-гигиенических. Чтобы сократить поголовье голубей и держать его под контролем, во многих городах мира строят голубятни, в которых птиц кормят-поят, а их отложенные яйца своевременно заменяют гипсовыми. Успешность этого метода доказали во Франкфурте и Висбадене. Цена вопроса колебалась от €5 тыс. до €12 тыс. Немало, но польза налицо: в Висбадене за год в голубятне изъяли 13 тыс. яиц.

В близлежащем городе Фулда тоже построили такую голубятню. Правда, место выбрали неправильное — практически за городом. Голуби — птицы городские — туда залетают редко. К тому же, как выяснилось уже в ходе строительства, в этом месте нужен серьезный фундамент, чтобы голубятня не рухнула. В конце концов голубятня высотой с трехэтажный дом обошлась городу в €70 тыс., ведь туда надо было провести электричество, воду, нанять персонал для уборки.

BdSt не ограничивается обличением растратчиков. Он постоянно вносит предложения, направленные на сокращение госсубсидий и налогов. Финансируется союз исключительно за счет членских взносов (сейчас в BdSt около 300 тыс. членов) и пожертвований (их делают предприниматели, поскольку видят в BdSt своего адвоката в борьбе за либерализацию рынка, за ослабление роли государства и партий в экономике).

В глазах общественности BdSt является контрольной инстанцией в виде Счетной палаты. Однако информация, публикуемая в «Черной книге», не является основанием для привлечения виновных к юридической ответственности. Как сказал глава Минфина 1990-х годов Тео Вайтель, «если ввести штрафы для людей, принимающих решения, то больше никто ничего решать не станет».